А.С. ГРИГОРЬЕВА

Зав. сектором международных проектов Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства. Преподаватель кафедры истории искусств и гуманитарных наук РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: a.s.grigorieva@gmail.com

A.S. GRIGORIEVA

Head of the International Department of the All-Russian Decorative Art Museum. Teacher of the Stroganov Russian State University of Design and Applied Arts, department of Art History and Humanities
e-mail: a.s.grigorieva@gmail.com

DOI: 10.37485/1997-4663_2022_1_1_241_249

МИХАИЛ ЕЗУЧЕВСКИЙ И ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

MIKHAIL EZUCHEVSKY AND THE FIRST WORLD WAR

Данная статья рассказывает о жизни и творчестве замечательного художника М.Д. Езучевского в годы Первой мировой войны: о его службе в войсках снабжения и на передовой, о пребывании в плену. Она написана по архивным материалам, так как ранее данная тема исследователями практически не разрабатывалась. Статья представляет интерес не только в рамках исследования судьбы Езучевского, но и для понимания ситуации в русской армии и шире — в русском обществе. Является логическим продолжением статьи о ранних годах жизни М.Д. Езучевского (1879–1906), опубликованной автором в Вестнике МГХПА в 2021 году [1].

The article uncovers life and art of a brilliant Russian artist Mikhail Ezuchevsky during the First World War, reveals facts about his military service in transportation division and on the front, about his life in captivity. The text is based on archival materials as the subject has not been studied before. The article contributes to the research of Ezuchevsky life as well as to the image of the Russian army and in Russian society at that time. The article extends the research on

Mikhail Ezuchevsky's early years in the army published by the same author in the Gerald of MGHPA in 2021 [1].

Ключевые слова: Езучевский, Первая мировая война, плен, архив, австрийский солдат.
Keywords: Ezuchevsky, First World War, captivity, archives, Austrian soldier.

Михаил Езучевский относится к числу тех художников, в судьбе которых Первая мировая война сыграла значительную роль. Он служил в действующей армии, участвовал в боевых операциях, почти три года находился в плену. Вопреки всему, он продолжал заниматься искусством: от этого периода до нас дошли письма, воспоминания родственников, рисунки. Сохранились и военные документы. Художественный и практический опыт, полученный в эти годы, повлиял на дальнейшее творчество Езучевского, в частности, во многом предопределил его подходы к разработке нового военного обмундирования для Генерального штаба РККА.

Михаил Дмитриевич был призван в ряды российской армии в самом начале войны, в рамках всеобщей мобилизации, 17 июля 1914 года (по старому стилю), за два дня до официального вступления России в войну, которое произошло 19 июля [2]. Ему было 34 года, по документам срок его пребывания в запасе был завершен еще в 1909 году [3], однако переход страны на военное положение нарушил привычный ход событий.

Для прохождения службы художник был направлен в родной для него Гренадерский корпус [4] и с учетом возраста распределен в продовольственный транспорт, где прослужил больше года. Проблема снабжения в русской армии стояла остро, негативный опыт Русско-японской войны показал, что плохо организованное снабжение может иметь самые тяжелые последствия для исхода всей военной кампании. У Езучевского был опыт командования и административно-хозяйственной деятельности: в период службы в 1904–1905 годах он исполнял обязанности командира 16-й роты 1-го Лейб-Гренадерского Екатеринославского полка, а затем возглавлял Глазную команду на правах командующего ротой [5].

Первый год войны оказался для русской армии чрезвычайно сложным. Успешные наступательные операции первых недель сменились отступлением и неоправданными потерями, обусловленными непродуманным снабжением. «Войска испытывали хронический недостаток в

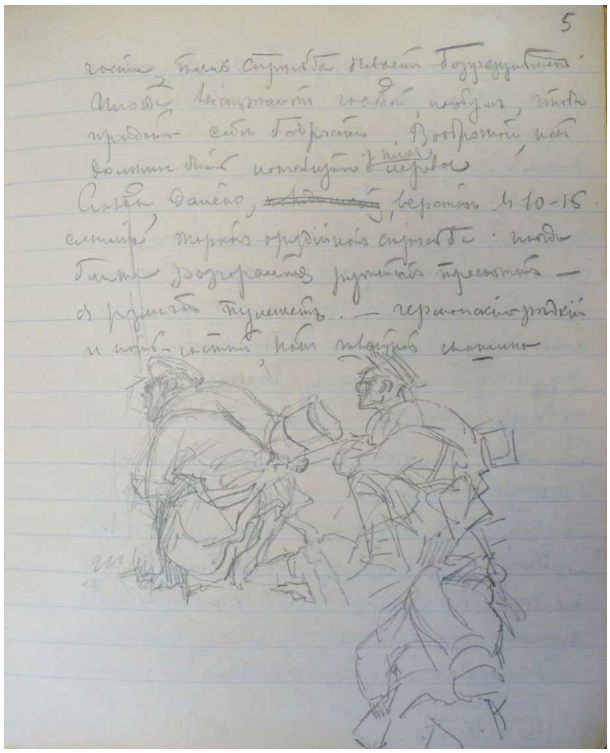

Рис. 1. М.Д. Езучевский. Солдаты российской армии. Рисунок из блокнота. 1915. Архив ГДМ. Фонд 12590. Оп. 1. Дело 16

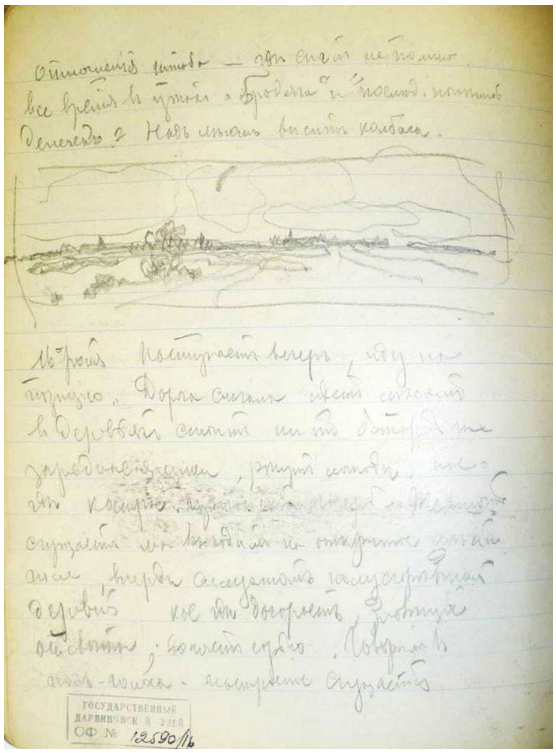

Рис. 2. М.Д. Езучевский. «Над лесом висит колбаса». Рисунок из блокнота. 1915. Архив ГДМ. Фонд 12590. Оп. 1. Дело 16

оружии, боеприпасах, продовольствии, обмундировании, недостаточно обеспечивались в медицинском и ветеринарном отношении» [6]. Непростая ситуация складывалась и с командным составом: если в середине июля, в первые дни войны соотношение было 1 офицер на 25 штыков, то к осени стало 1 офицер на 400 штыков.

В качестве младшего офицера Езучевский командовал взводом. В армии его любили, об этом свидетельствует благодарственное письмо, преподнесенное ему солдатами 2-го взвода Гренадерского корпуса [7]. Под письмом 89 подписей.

Служил Езучевский достойно. Из Послужного списка известно, что в конце декабря 1914 года «за отлично-усердную службу» он был награжден орденом Св. Станислава 3-ей степени, а 15 апреля следующего года — орденом Св. Анны 3-ей степени [8]. Через два дня после этого, 17 апреля 1915 года, художник он был переведен в 7-й Гренадерский Самогитский полк «ввиду выраженного им желания служить на передовых позициях» [9]. Мы можем лишь догадываться о причинах принятого им

решения: в сохранившихся документах нет прямых упоминаний об этом. Однако голос художника, первые его впечатления на фронте доносятся до нас со страниц его тетрадей. Литературные зарисовки Езучевского, как и художественные, отличает точность выражений, ясность образов и легкая ирония. Приведем здесь несколько строк из записной книжки, они помогают почувствовать атмосферу тех дней, а также лучше понять подход мастера к художественному творчеству.

«14 июня — прибытие в полк при деревне Буковец. Компания: адъютант и ещё некто из штабных офицеров. Впечатление хорошее. Вышел командир. Кажется, ничего себе. Держится, как полагается (a la [неразборчиво], по-петербургски), грассирует, — но стоит позвать — рожа простая, выпить, видно, не дурак. Индивидуальностей не замечено» [10].

Текст сопровождается небольшими зарисовками. Здесь и образы солдат, и укрепленные оборонительные позиции, и скромный армейский интерьер (рис. 1). В пояснении к одному из пейзажных рисунков художник пишет «Над лесом висит колбаса». На рисунке — длинный ровный горизонт, небо затянуто облаками и над лесом виден широкий серп месяца (рис. 2).

Штабные журналы, корреспонденция и тетради позволяют восстановить многие события. В архиве ГДМ сохранилось письмо, содержащее сведения о первых неделях на фронте [11]. Из него известно, что Езучевского сразу отправили на передовую. Три недели он был в боях, командуя ротой, так как его командир выбыл из строя. Брал костел, где оборонялись австрийцы, вооруженные пулеметом. Письмо написано карандашом, что было обычным для полевых условий. К сожалению, оно не содержит точной даты — день и месяц не обозначены. Указан только год — 1915. Но, по-видимому, письмо составлено вскоре после описанных в нем событий, так как автор сообщает, что после короткой передышки снова отправится на передовую. Не исключено, что это письмо уникально. Художник недолго пребывал на переднем крае, и весьма вероятно, что других писем оттуда уже не было.

Художник остро переживает события на фронте, создает пронзительные рисунки. Одним из самых сильных является графический лист с изображением погибшего немца (рис. 3). Надпись, сделанная рукой Езучевского, сообщает, что солдат был убит в местечке Новое Грабово. Рисунок выполнен углем, точными смелыми линиями. Окостеневшее мертвое тело приобрело неестественный изгиб, руки застыли в воздухе. У нас на глазах оно уходит в землю. Мастер создает образ, полный боли, ужаса

Рис. 3. М.Д. Езучевский. Погибший немецкий военнослужащий. Рисунок карандашом. 1914. Частная коллекция (Москва)

смерти, и все же он точно передает многие детали: нашивки на рукавах, форму каски, высокие сапоги. Они и позволяют утверждать, что перед нами боец немецкой армии.

Служба в Самогитском полку во время первой мировой войны [12] продлилась для художника всего полтора месяца [13]. 01 августа 1915 года в городе Лукове прапорщик Михаил Езучевский был взят в плен [14]. Он находился в плену без малого три года, до июня 1918 [15]. Содержался в городке Deutsche Gabel (до 1901 — Gabel, немецкий вариант чешского названия «Яблонне» [16]), на территории нынешней Чехии, которая в то время входила в состав Австро-Венгерской империи.

В ходе Первой мировой войны потери пленными России и Австрии по разным оценкам составляли 25–30 % и 30–37 % соответственно. Благодаря Женевской конвенции и усилиями Красного креста, условия содержания в большинстве концентрационных лагерей Австрии оставались сносными, хотя имеются данные о проведении пыток русских офицеров и их гибели от голода. Езучевскому повезло: в письмах своей будущей жене Е.В. Голиковой он жалуется, в основном, на скуку.

От периода плена сохранилось несколько графических работ и блокнот с зарисовками австрийских военных. Они отличаются точностью и вниманием к деталям. Художник замечает характерные карманы австрийских кителей — с фигурными клапанами, и кокарды на фуражках, и шнурованные ботинки, в противоположность русским сапогам. На левом погоне в австрийской форме был предусмотрен небольшой валик, благодаря которому оружие не соскальзывало с плеча. Художник не упускает даже эту небольшую деталь.

Каждый из образов, созданных Езучевским, — это уникальный характер. Австрийский солдат, сгорбившийся на ступеньках, нарисован с натуры. Здесь, в лагере военнопленных, дни, похожие друг на друга, тянутся для него так же долго, как и для заключенных, которых он охраняет.

Австрийская армия была пестрой. После того, как война приняла затяжной характер, стали активно создаваться национальные вооруженные формирования — подразделения, сформированные на территориях, подконтрольных Австрийской империи. В 1916 году для несения охранной службы был создан Албанский легион. Головным убором легионеров была феска с черно-красной кокардой. В блокноте Езучевского образ бравого военного в таком головном уборе выделяется из общей серой массы австрийских армейцев.

Одним из самых ярких рисунков этого времени является портрет русского офицера (рис. 4). В правом верхнем углу рукой Езучевского сделана надпись «Граф Домский. Deutch Gabel». Офицер свободно расположился на стуле, закинул ногу на ногу. В фигуре видна военная выправка, даже в плену он сохраняет уверенность, следит за собой. Это сильный человек, вынужденно пребывающий в бездействии.

Среди документов Михаила Дмитриевича обнаружены две любопытные групповые фотографии — репрезентативные изображения австрийских офицеров. Одна из них сделана на фоне памятника, напоминающего монумент в центре Яблонне. Форма указывает на то,

Рис. 4. М.Д. Езучевский. Портрет русского офицера. Лист из блокнота. Deutsch Gabel. 1915–1918. Москва, частная коллекция

Рис. 5. М.Д. Езучевский. Антология пленников войны. Эскиз обложки. 1917

что среди офицеров есть высокие чины. Но откуда у русского прапорщика Михаила Езучевского такие фотографии? Можно предположить, что, заметив его умение рисовать, австрийские офицеры стали заказывать ему свои портреты. Однако, видимо, у них не всегда была возможность позировать, и они оставляли художнику фотографии.

В лагере Михаил Дмитриевич создает рисунок с надписью «Anthologie des prisonniers de la guerre», что в переводе с французского означает «Антология пленников войны» (рис. 5). По-видимому, это обложка сборника произведений военнопленных. На ней показан томящийся в заточении романтический герой с длинными волнистыми волосами. Справа от него — символы страдания и затворничества: распятие и натюрморт в стиле vanitas (книги и череп). В отличие от большинства военных рисунков, следующих стилистике реализма, этот образ предвосхищает более поздние, послевоенные работы Езучевского, относящиеся к эстетике модерна.

Помимо литературы, пленные пробовали себя и на сцене. Интересным фактом является подготовка в лагере любительских театральных постановок. Для Езучевского эта область была не нова: он принимал участие в домашних спектаклях еще в юности. Сохранилась фотография конца 1890-х годов, где он выступает на сцене в малороссийском костюме. О театральных эскизах, созданных Езучевским в австрийском плену, опубликована статья В.А. Ковригиной [17].

Пребывание в австрийском плену длилось 34 месяца. В июне 1918 года Езучевский получил билет военнопленного с пометкой о бессрочном увольнении из армии по состоянию здоровья. На этот раз армейская жизнь художника, действительно, подошла к концу. Однако основная роль, которую ему суждено было сыграть в истории русской армии, лежала за пределами поля боя. Она была связана с творчеством и ждала его впереди. Об этом будет рассказано в следующих статьях.

Примечания:

1. *Григорьева А.С.* Михаил Езучевский и русская армия: Малоизвестные факты биографии художника // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. — 2021. — № 3. — Часть 1. — С. 198–207.

2. РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 34329. П/с 325–090. Л. 42–49 об.

3. По истечении девяти лет с момента первого призыва (в 1899–1900 годах). Устав о воинской повинности 1874 года с учетом изменений сроков службы для вольноопределяющихся в 1886 году.

4. Гренадерский корпус включал в себя восемь пехотных и четыре кавалерийских полка, а также четыре артиллерийских соединения (две бригады и два дивизиона), в том числе 1-й Лейб-гренадерский Екатеринославский полк, 3-й Гренадерский Перновский полк, 7-й Гренадерский Самогитский полк, в которых М.Д. Езучевский ранее проходил военную службу или учебные сборы.

5. РГВИА. Фонд 409. Оп. 1. П/с 152–599. Послужной список 7-го Самогитского Генерал-адъютанта графа Тотлебена полка Езучевского.

6. *Березин Б.В., Казаков Н.П., Коновалов В.Б.* Материально-техническое обеспечение русской армии в Первой мировой войне: уроки и выводы // Военно-исторический журнал. — 2019. — № 6.

7. Архив ГДМ. Фонд 12590. Оп. 1. Дело 14.

8. РГВИА. Ф. 409. Оп. 2, д. 34329. П/с 325–090. Л. 42–49 об.

9. РГВИА. Фонд 409. Оп. 1. П/с 152–599. Послужной список 7-го Самогитского Генерал-адъютанта графа Тотлебена полка Езучевского.

10. Архив ГДМ. Фонд 12590. Оп. 1. Дело 16.

11. Архив ГДМ. Фонд 12590. Оп. 1. Дело 312.

12. РГВИА. Ф. 408. Оп. 1 (отсутствует), д. 17751 — «Список (по старшинству в чинах) генералам, штаб и обер-офицерам и классным чиновникам 7-го гренадерского Самогитского генерал-адъютанта графа Тотлебена полка». К 01 Января 1915 года.

13. О перемещениях армии подробно известно по документам, опубликованным на сайте: URL: https://gwar.mil.ru/documents/view/?id=51507779 (дата обращения: 14.05.2022). РГВИА. Фонд № 2597, 7-й гренадерский Самогитский полк. Оп. № 2. Штаб полка. Дело № 131. Журнал военных действий 7-го гренадерского Самогитского полка. С. 1–18.

14. Билет военнопленного ном. 1137, выданный М.Д. Езучевскому по его возвращении из австрийского плена Брестским распределительным пунктом. Архив ГДМ. Фонд 12590. Оп. 1. Дело 18.

15. Архив ГДМ. Фонд 12590. Оп. 1. Дело 18.

16. Современное название Яблонне-Подьештеди, город располагается на севере Чехии, на равном расстоянии от Праги и Дрездена (ок. 100 км).

17. Театральные любительские спектакли силами русских военнопленных в австрийском лагере «Deutsch-Gabel» в 1915–1917 гг. (по письмам их участника прапорщика М.Д. Езучевского) / В.А. Ковригина // Национальное культурное наследие России: региональный аспект: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, 29 марта 2019 г.: в 2 ч. Часть 1. — Самара: СГИК, 2019. — С. 229–234 [6].

Список литературы:

1. *Григорьева А.С.* Михаил Езучевский и русская армия: Малоизвестные факты биографии художника // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. — 2021. — № 3. — Часть 1. — С. 198–207.

2. *Березин Б.В., Казаков Н.П., Коновалов В.Б.* Материально-техническое обеспечение русской армии в Первой мировой войне: уроки и выводы // Военно-исторический журнал. — 2019. — № 6.

3. Театральные любительские спектакли силами русских военнопленных в австрийском лагере «Deutsch-Gabel» в 1915–1917 гг. (по письмам их участника прапорщика М.Д. Езучевского) / В.А. Ковригина // Национальное культурное наследие России: региональный аспект: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, 29 марта 2019 г.: в 2 ч. Часть 1. — Самара: СГИК, 2019. — С. 229–234 [6].